

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 347.925

ЗДРОК
Оксана Николаевна

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

по специальности
12.00.15 – гражданский процесс; хозяйственный процесс;
арбитражный процесс

Минск, 2019

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант **Каменков Виктор Сергеевич,**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета

Официальные
оппоненты: **Борисова Елена Александровна,**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Тихиня Валерий Гурьевич,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист БССР, член-корреспондент НАН Беларуси

Мартыненко Игорь Эдуардович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Оппонирующая
организация **Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь**

Защита состоится 10 декабря 2019 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.20 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8, ауд. 407, тел. 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « » октября 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

С.К. Лещенко

ВВЕДЕНИЕ

Переосмысление в правовой доктрине функций, целей и задач судопроизводства привело к обоснованию необходимости принятия судом мер, направленных на примирение процессуальных оппонентов.

Концепция «правосудия компромисса и социального мира» нашла широкую поддержку, прежде всего, в сфере цивилистического процесса¹, где традиционно в силу принципа диспозитивности уделяется внимание праву сторон на самостоятельное урегулирование спора путем заключения мирового соглашения. На этой теоретико-методологической основе в современных условиях реализуется идея активного содействия суда сторонам частноправового спора в согласовании условий его прекращения путем организации с этой целью специальных «примирительных» процедур. Указанные процедуры интегрируются во все стадии цивилистического процесса, начиная со стадии возбуждения дела в суде.

На национальном уровне задача развития примирительных процедур как способа урегулирования правовых споров на досудебном этапе и при рассмотрении судами гражданских и экономических дел поставлена Указами Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «Об утверждении Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» и от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь».

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» предусмотрел возможность урегулирования споров, возникающих из трудовых, семейных и гражданских правоотношений (в том числе в сфере хозяйственной деятельности) путем медиации как до, так и после возбуждения дела в суде.

О необходимости внедрения в судопроизводство примирительных процедур с целью оптимизации судебной нагрузки, повышения оперативности правосудия и расширения возможностей по добровольному урегулированию споров отмечается в Резолюции Республиканской конференции судей от 25 октября 2017 г., в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических дел», в выступлениях Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало при определении перспектив развития судебной системы.

¹ Для целей диссертации используемый в доктрине термин «цивилистический процесс» обозначает судопроизводство по гражданским и экономическим делам, производство по исполнению принятых по ним судебных постановлений, а также нормы права, регулирующие эту деятельность.

Как элемент современного цивилистического процесса примирительные процедуры требуют концептуального научного исследования, в частности, определения их места в отраслевой системе доктринальных понятий, процессуально-правовых институтов, судебных процедур, стадий и видов судопроизводства. С целью совершенствования практики организации примирительных процедур как ресурса оптимизации правил отправления правосудия по гражданским и экономическим делам и повышения эффективности судебной защиты необходимы обобщение опыта и тенденций развития законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений, и концептуализация знаний об эволюции, принципах и моделях правового регулирования примирительных процедур в цивилистическом процессе.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Работа соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг. и на 2016–2020 гг., утвержденным постановлениями Совета Министров Республики Беларусь № 585 от 19 апреля 2010 г. (п. 11.4) и № 190 от 12 марта 2015 г. (п. 11); Перечню государственных программ научных исследований на 2016–2020 гг., утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483 (п. 12); Перечню актуальных направлений диссертационных исследований на 2012–2016 гг., утвержденному решением межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права при Министерстве юстиции Республики Беларусь от 5 сентября 2012 г. (пп. 354, 481, 482); Приоритетным направлениям научных исследований в Белорусском государственном университете на 2016–2020 гг. (п. 11).

Исследование связано с научными темами: «Концептуальные основы повышения эффективности правосудия посредством использования системы примирительных процедур» Государственной комплексной программы научных исследований на 2006–2010 гг. «Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития социально-ориентированной экономики Республики Беларусь» (ГКПНИ «Экономика и общество 4.05», № государственной регистрации 20083414); «Содействие совершенствованию судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов» (проект международной технической помощи, реализованный в 2013–2014 гг. в учреждении образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции

Белорусского государственного университета»); «Проблемы реализации правосубъектности участников гражданских и семейных правоотношений и форм защиты их субъективных прав с учетом социально-экономических преобразований в Республике Беларусь» Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (выполняется кафедрой гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета – № государственной регистрации 20161687).

Цель и задачи исследования

Целью исследования является разработка концепции примирительных процедур как явления современного цивилистического процесса, дающей целостное представление об их понятии, видах, закономерностях и тенденциях развития, месте в системе отрасли права, а также формулирование на ее основе рекомендаций по совершенствованию правового регулирования и практики организации в Республике Беларусь примирительных процедур для урегулирования частноправовых споров в досудебном порядке, при рассмотрении судами гражданских и экономических дел и при исполнении принятых по ним судебных постановлений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- теоретическая разработка понятия «примирительные процедуры» – определение его содержания и объема, формулирование научной дефиниции, установление соотношения со смежными понятиями;
- систематизация исторических и современных форм организации примирения субъектов спорных правоотношений на досудебном этапе, в рамках и в связи с осуществлением судопроизводства;
- раскрытие закономерностей развития примирительных процедур в цивилистическом процессе, в том числе выявление факторов, обуславливающих их активизацию, оценка устойчивости данной тенденции и ее влияния на соответствующую отрасль права;
- определение места примирительных процедур в системе цивилистического процесса с точки зрения его стадийной, институциональной и процедурной организации;
- обоснование принципов и моделей правового регулирования примирительных процедур, отвечающих требованиям современной концепции цивилистического процесса;
- выявление и решение проблем правового регулирования и практики примирительных процедур в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам и при исполнении принятых судебных постановлений в Республике Беларусь.

Научная новизна

Научная новизна диссертации заключается в концептуальной разработке актуального научного направления, связанного с развитием примирительных процедур как способа урегулирования частноправовых споров, альтернативного их судебному рассмотрению и разрешению, в том числе в обосновании сущности примирительных процедур, их места в системе цивилистического процесса и моделей правового регулирования в динамике типов судопроизводства.

Впервые в отраслевой процессуальной науке:

- осуществлена комплексная разработка понятия «примирительные процедуры» с применением формально-логического, функционально-деятельностного и юридико-конфликтологического методов, в результате чего уточнены существенные признаки и структура примирительных процедур, сформулирована научная дефиниция данного понятия;

- доказана устойчивость тенденции интеграции примирительных процедур в деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских и экономических дел как имеющей основаниями изменение типа судопроизводства и процессы глобализации; обосновано расширение предмета правового регулирования соответствующей отрасли права и повышение статуса понятия «примирительные процедуры» до уровня отраслевой научной категории;

- проведено системное доктринальное исследование форм организации примирения сторон по спорам частноправового характера в динамике исторических типов либерального, социального и постсоциального судопроизводства; предложена классификация примирительных процедур в цивилистическом процессе на типы и виды; сформулированы принципы правового регулирования примирительных процедур в цивилистическом процессе на современном этапе;

- обосновано выделение в структуре цивилистического процесса стадий реализации примирительной и правоприменительной функций суда; аргументировано место примирительных процедур в отраслевой системе как способа организации стадии реализации примирительной функции суда и как самостоятельного вида судебных процедур;

- предложена перспективная, унифицированная, социально-ориентированная, учитывающая культурный контекст модель правового регулирования примирительных процедур в цивилистическом процессе Республики Беларусь.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложение и обоснование комплекса особенностей, свойственных примирительным процедурам (существенных признаков, правовой сущности, структуры), а также их научной дефиниции.

1.1. Существенными признаками примирительной процедуры выступают: *определенная степень формализации* – нормативно-правовое, договорное регулирование или закрепление некоторой последовательности действий на уровне обычая; *объект* – социальный конфликт; *цель* – заключение соглашения об урегулировании конфликта; *субъекты* – стороны конфликта и при необходимости иные лица; *метод* – деюрисдикциация конфликта за счет 1) неюрисдикционного характера деятельности лиц, принимающих участие в процедуре; 2) отказа от состязательности и установления коммуникации по переговорному (дискурсивному) типу; 3) возможности урегулирования конфликта не только на основе норм права, но и иных социальных норм, а также самостоятельно вырабатываемых сторонами конфликта моделей поведения.

1.2. Правовая сущность примирительных процедур проявляется в том, что: 1) они могут быть урегулированы правом; 2) согласование противоречивых субъективных интересов сторон конфликта осуществляется на основе или с учетом моделей поведения, предлагаемых правовыми нормами; 3) традиционным приемом урегулирования конфликта выступает правовая оценка позиций сторон.

1.3. Примирительная процедура включает два структурных элемента (этапа): организационный и переговорный. Видовое разнообразие примирительных процедур определяется организационным этапом, а единство – наличием в их структуре переговоров.

1.4. Предлагается определение примирительных процедур как предусмотренных законом, договором или существующих на уровне обычая процедур, имеющих целью урегулирование конфликта его сторонами путем выработки в ходе переговоров с привлечением или без привлечения иных лиц соглашения, результатом которого становится отказ сторон конфликта от обращения за его разрешением в юрисдикционные органы либо окончание юрисдикционного процесса без вынесения правоприменительного акта, разрешающего дело по существу.

2. Аргументированный научный вывод о наличии устойчивой тенденции развития примирительных процедур в цивилистическом процессе, обусловленной объективными предпосылками: 1) изменением типа судопроизводства (переходом от либеральной к социальной, а в ряде государств к постсоциальной концепции судопроизводства); 2) глобализацией

(институт примирительных процедур обеспечивает удовлетворение возрастающей в условиях глобализации потребности национальных правовых систем в самоидентификации, а также позволяет субъектам трансграничных взаимодействий в условиях имеющих место на национальном уровне различий в правилах судопроизводства урегулировать правовой спор без обращения в суд).

3. Научное обоснование историко-объективного характера концепции примирительных процедур в цивилистическом процессе, ее обусловленности типом судопроизводства – либеральным, социальным, постсоциальным; характеристика современной концепции примирительных процедур в цивилистическом процессе как смешанной, соответствующей переходному периоду при смене типов судопроизводства.

3.1. Ключевой идеей организации примирительных процедур в цивилистическом процессе выступает: при *либеральном* типе судопроизводства – реализация принципа диспозитивности с проведением в законодательстве идеи невмешательства суда в вопросы заключения сторонами мирового соглашения, выступающего свободной альтернативой рассмотрению судом дела по существу; при *социальном* типе судопроизводства – обеспечение выполнения судом функции предупреждения и устранения социального конфликта с закреплением в законодательстве принципа активного посредничества суда в урегулировании спора сторон; при *постсоциальном* типе судопроизводства – оптимизация судебной нагрузки и процессуальная экономия путем нормативного предписания попытки досудебного урегулирования спора, а также активного участия суда в организации по спору, находящемуся на его рассмотрении, внесудебной примирительной процедуры.

3.2. Современная концепция примирительных процедур в цивилистическом процессе, как в глобальном масштабе, так и на уровне отдельно взятых государств, характеризуется смешением принципов и правовых моделей, соответствующих разным историческим типам судопроизводства, по причинам: 1) незавершенности перехода от либерального к социальному типу судопроизводства, в том числе в связи с политическими процессами, имевшими место в ряде стран в XX в. (попытка построения социализма и последующее реанимирование либеральной политико-правовой идеологии); 2) формирования нового постсоциального типа судопроизводства.

4. Авторская концепция научной классификации примирительных процедур в цивилистическом процессе на типы (по обобщенному критерию с учетом исторической динамики) и виды (по единичным критериям без учета исторического фактора).

Предлагается следующая типизация примирительных процедур в гражданском процессе: 1) *классическая процедура заключения мирового соглашения* – с минимальным участием суда, ориентированная на непосредственные переговоры сторон; 2) *активное судебное посредничество, интегрированное в юрисдикционную деятельность суда* – возложение на состав суда, рассматривающий дело по существу, функции примирения сторон без обособления данной деятельности в самостоятельную процедуру; 3) *активное судебное посредничество, дифференцированное от юрисдикционной деятельности суда* – осуществление судом, рассматривающим дело по существу, функции примирения сторон в рамках специально организованных для этого процедур вне предварительного (подготовительного) и основного судебных заседаний; 4) *делегированное судебное посредничество* – передача функции по осуществлению примирения сторон лицам, отличным от состава суда, рассматривающего дело по существу; 5) *досудебные примирительные процедуры* – процедуры, предшествующие обращению спорящих сторон в суд, организационная стадия которых обеспечена процессуальными нормами об отказе в возбуждении дела в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора или о возложении на сторону, необоснованно отказавшуюся от попытки примирения, судебных расходов независимо от исхода дела.

Примирительные процедуры в гражданском процессе предлагается классифицировать на виды: 1) по степени активности суда – *с минимальным и активным участием суда*; 2) по степени интеграции в правоприменительную деятельность суда – *интегрированные и дифференцированные*; 3) по степени делегированности судом примирительной функции – *осуществляемые судом, рассматривающим дело по существу, и делегированные*; 4) по использованию института посредничества – *с привлечением и без привлечения посредника*.

5. Доктринальный аргументированный вывод о расширении предмета правового регулирования гражданского процессуального права; определение данной отрасли права как регулирующей деятельность суда и сторон по организации примирительных процедур, рассмотрению и разрешению гражданских и экономических дел, приведению в исполнение актов суда, иных юрисдикционных органов, а также соглашений, достигнутых по результатам примирительных процедур; обоснование статуса понятия «примирительные процедуры» как отраслевой научной категории.

6. Авторская научная теория, определяющая место примирительных процедур в системе стадий гражданского процесса и судебных процедур, основанная на: 1) выделении наряду со стадиями разрешения дела (правоприменительными циклами) и стадиями рассмотрения дела также стадий

реализации примирительной и правоприменительной функций суда; 2) обосновании примирительных процедур способом организации стадии реализации примирительной функции суда и самостоятельным видом судебных процедур.

7. Сформулированная автором научная система принципов правового регулирования примирительных процедур в цивилистическом процессе на современном этапе: 1) многообразия (вариативности) примирительных процедур и приоритета инновационных технологий их организации; 2) активности суда (судебного исполнителя) в организации примирительных процедур в сочетании с экономическим стимулированием сторон к примирению; 3) делегирования судом (судебным исполнителем) функции по непосредственному примирению сторон иным лицам; 4) концентрации примирительных процедур (их преимущественной организации на досудебном этапе и начальных стадиях судебного процесса); 5) обеспечения исполнимости соглашений по результатам примирительных процедур.

8. Предложенная автором перспективная модель развития института примирительных процедур с целью оптимизации правил судопроизводства по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь, основанная на: 1) реализации современных принципов правового регулирования примирительных процедур в цивилистическом процессе; 2) унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства; 3) сохранении приверженности идеалам социального государства; 4) проектировании правовых норм с учетом культурного контекста.

Личный вклад соискателя ученой степени

Автором самостоятельно выдвинуты и обоснованы теоретические положения, выносимые на защиту, сформулированы практические рекомендации. Разработка общей концепции работы осуществлялась при научном консультировании доктора юридических наук, профессора В.С. Каменкова. Результаты научно-исследовательской работы по заданию «Концептуальные основы повышения эффективности правосудия посредством использования системы примирительных процедур» ГКПНИ «Экономика и общество 4.05» на 2006–2010 гг. использованы в диссертации в объеме выводов, сформулированных лично автором в рамках подготовленных им разделов заключительного отчета о НИР.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертации получили апробацию на международных и республиканских конференциях: «Медиация: новые тенденции в разрешении

споров. О проекте Закона Республики Беларусь «О медиации» (Минск, 28 февраля 2013 г.); «Вклад молодых ученых в развитие правовой науки в Республике Беларусь» (Минск, 26 мая 2014 г.); «Актуальные проблемы современного публичного и частного права» (Минск, 9 апреля 2015 г.); «Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки» (Минск, 11 декабря 2015 г.); «Альтернативные способы разрешения споров (конфликтов)» (Минск, 30 марта 2016 г.); «Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук» (Минск, 15 апреля 2016 г.); «Правовые механизмы обеспечения стабильности и безопасности государства: международный и национальный аспекты» (Ереван, 27–29 апреля 2016 г.); «О практике применения Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г.» (Минск, 26 мая 2016 г.); «Европейский союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» (Минск, 2 июня 2016 г.); «Альтернативные способы разрешения споров (конфликтов)» (Минск, 21 июня 2016 г.); «Цивилистический процесс на изломе столетий» (Харьков, 20–21 октября 2016 г.); «Проблемы развития альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь и за рубежом» (Минск, 1 ноября 2016 г.); «Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека» (Минск, 29 ноября–3 декабря 2016 г.); «Конференция по методологии правовых исследований в области прав человека» (Минск, 8–9 декабря 2016 г.); «Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов» (Гродно, 16–17 марта 2017 г.); «Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина» (Великий Новгород, 23–24 марта 2017 г.); «Сравнительно-правовой анализ тенденций развития медиации в Российской Федерации и Республике Беларусь» (Минск, 18 апреля 2017 г.); «Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика» (Брянск, 16 марта 2017 г.); «Взаимодействие государственных, общественных институтов и медиации в деле сохранения семьи и укрепления семейных ценностей» (Минск, 28 марта 2017 г.); «Развитие судебной власти в Республике Беларусь» (Минск, 20 апреля 2017 г.); «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость» (Минск, 18–19 мая 2017 г.); «Использование элементов электронного правосудия в деятельности Экономического суда СНГ и национальных судов» (Минск, 19 мая 2017 г.); «Защита прав потребителей в современном обществе» (Минск, 28 июня – 1 июля 2017 г.); «Научные чтения памяти профессора В. И. Семенкова» (Минск, 7 декабря 2017 г.); «Будущее российского права: концепты и социальные практики» (Москва, 5–7 апреля 2018 г.); «Актуальные вопросы

развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России» (Минск, 19 апреля 2018 г.); «Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества» (Минск, 20–21 апреля 2018 г.); III Международный фестиваль медиации (Минск, 17–18 мая 2018 г.); «Медиация: современное состояние и перспективы развития» (Минск, 5 июля 2018 г.); «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы» (Минск, 20–21 сентября 2018 г.); «Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития» (Гродно, 27–28 сентября 2018 г.); «Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права» (Минск, 26 октября 2018 г.); «Семья в современном мире: значение, тенденции, перспективы» (Минск, 14–15 ноября 2018 г.); «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего» (Москва, 5 декабря 2018 г.), «Альтернативные способы урегулирования правовых конфликтов в Республике Беларусь и за рубежом» (Минск, 14 декабря 2018 г.); «Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве» (Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 г.).

Теоретическая и практическая значимость диссертации подтверждается актами о внедрении и справками о возможности использования результатов исследования в деятельности Палаты представителей и Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь, в учебном процессе и научно-исследовательской деятельности Белорусского государственного университета, учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета», учебно-практического учреждения «Центр «Медиация и право».

Опубликование результатов диссертации

Результаты диссертации изложены в 81 публикации автора (84,48 авт. л.), из них 2 монографии (21,8 авт. л.), 20 статей (12,6 авт. л.) в научных изданиях, включенных в перечень для опубликования результатов диссертационных исследований, 20 статей (11,38 авт. л.) в иных научных изданиях, 31 (8 авт. л.) – материалы конференций и тезисы докладов, 4 (25,3 авт. л.) – учебные пособия, 4 (5,4 авт. л.) – иные публикации. 13 публикаций издано за рубежом.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка, приложений. Объем диссертации без учета библиографического списка

и приложений составляет 223 с. Библиографический список (106 с.) содержит 1195 наименований, включая 81 публикацию соискателя. Приложения (3 наименования) занимают 62 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Аналитический обзор литературы. Объект, предмет, общая концепция и методология диссертации» приводится очерк этапов, направлений и результатов научных исследований по избранной проблематике. Отмечается, что в современной правовой науке примирительные процедуры исследуются в рамках различных отраслей права, а также на общетеоретическом уровне. В связи с обоснованием концепции «трех волн обеспечения доступа к правосудию» М. Каппелетти и Б. Гарта примирительные процедуры рассматриваются как механизм, альтернативный судопроизводству и дополняющий его, повышающий доступность правосудия, выступающий инновационным способом защиты прав человека, обеспечивающий эффективное предупреждение и разрешение правовых споров.

Первое комплексное теоретическое исследование примирительных процедур на отраслевом уровне проведено в XIX веке Е.А. Нефедьевым в работе «Склонение сторон к миру в гражданском процессе». В процессуальной науке советского периода тема разрабатывалась в аспекте принципа диспозитивности и права сторон на заключение мирового соглашения. С началом текущего столетия на постсоветском пространстве на уровне диссертаций обосновывается включение примирения сторон по делу в число задач судопроизводства (А.Н. Кузбагаров); позиционируется как имеющая многовекторный характер, включая задачу примирения сторон, стадия подготовки дела к судебному разбирательству (Д.И. Закирова, Ю.В. Кочурко, М.Л. Скуратовский, А.В. Чекмарева); актуализируется тематика мировой юстиции как формы организации судопроизводства, ориентированной на примирение сторон (Н.В. Куприянович, С.В. Лонская, О.Н. Шеменова, Т.Ф. Арабова); анализируются новеллы процессуального законодательства, связанные с организацией специальных судебных примирительных процедур (Т.А. Бельская, И.Ю. Захарьящева, Ю.А. Колясникова). Исследование мирового соглашения перерастает в более широкую проблематику процессуальных соглашений (К.Л. Брановицкий, Д.Х. Валеев, Е.А. Иванова, Л. Кадье, М.А. Рожкова, О.Ю. Скворцов, Н.Г. Елисеев, М.А. Фокина, О.Н. Шеменова). Тема примирительных процедур затрагивается в работах, посвященных оптимизации судопроизводства, в том числе современной системе

дифференцированного управления движением гражданских дел (Л.А. Прокудина, С.В. Лазарев).

С учетом вопросов, которые в теоретическом и прикладном аспектах остаются в науке нерешенными, автор формулирует объект и предмет исследования. *Объект исследования* – судопроизводство по гражданским и экономическим делам, производство по исполнению принятых по ним судебных постановлений, их нормативно-правовое регулирование, общественные отношения, получившие условное название «примирительные процедуры». *Предмет исследования* – сущность примирительных процедур, механизмы их интеграции в судебную деятельность по гражданским и экономическим делам и исполнительное производство, место примирительных процедур в системе гражданского процесса, тенденции и принципы их правового регулирования.

Обосновывается *концепция работы*: определить понятие «примирительные процедуры», исследовать феномен примирительных процедур в контексте гражданского процесса, предложить решение актуальных проблем правового регулирования и практики примирительных процедур в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам и производстве по исполнению принятых по ним судебных постановлений.

Значение теоретической разработки понятия «примирительные процедуры» видится автору не только с точки зрения формирования научного понятийного аппарата, но и в прикладном аспекте для целей законопроектной деятельности. В частности, актуальные предложения по совершенствованию процессуального законодательства (о введении досудебного порядка урегулирования спора, о праве суда направлять стороны на медиацию, об обеспечении принудительного исполнения медиативного соглашения) не находят практической реализации со ссылкой на несоответствие природе примирительных процедур.

Для определения объема и содержания понятия «примирительные процедуры» автор ставит задачу установить круг АРС², обозначаемых соответствующим термином, обобщить присущие им признаки и провести их анализ с использованием формально-логического, функционально-деятельностного и юридико-конфликтологического методов. Формально-логический метод позволит зафиксировать признаки, характеризующие понятие «примирительные процедуры» как видовое по отношению к понятию «процедура»; функционально-деятельностный – выявить специфику

² Аббревиатура «АРС» обозначает в работе альтернативные способы разрешения споров.

деятельности, составляющей существо примирительной процедуры; юридиико-конфликтологический – преодолеть узкоотраслевое видение, когда признаки анализируемого явления связываются исключительно с категориями той отрасли науки, в рамках которой проводится исследование.

Далее в работе предполагается оценить, насколько устойчивой является тенденция интеграции примирительных процедур в судопроизводство по частноправовым спорам и какими причинами это обусловлено. В качестве *научной гипотезы* выдвигается тезис о том, что активизация института примирительных процедур в цивилистическом процессе и новые формы их организации связаны с изменением типа судопроизводства, что в свою очередь обусловлено формированием новой политологической концепции государства. Определяется задача проследить трансформацию теоретико-методологических подходов к организации примирительных процедур в цивилистическом процессе в динамике перехода от либерального к социальному и постсоциальному типам судопроизводства.

Для решения вопроса о месте примирительных процедур в системе цивилистического процесса автор считает необходимым: доказать правомерность включения понятия «примирительные процедуры» в понятийный аппарат цивилистического процесса, что ставится некоторыми учеными (например, А.В. Трещевой) под сомнение; определить, что представляют собой примирительные процедуры в цивилистическом процессе с точки зрения его стадийной и институциональной организации; соотнести примирительные процедуры с иными судебными процедурами, в частности, упрощенными и подготовительными.

Методологию исследования составили общенаучные (диалектический, формально-логический, исторический, системного анализа) и специальные методы исследования (формально-юридический, юридиико-технический, метод толкования правовых норм, сравнительно-правовой, историко-правовой, историко-фрагментарный, историко-догматический, анализа судебной и иной правоприменительной практики, правового моделирования, правового прогнозирования). Применен системный межотраслевой подход, предполагающий анализ правового регулирования вопросов примирения участников правоотношений различной отраслевой принадлежности, а также ознакомление с результатами теоретических разработок указанных вопросов в рамках смежных правовых наук (теории и истории государства и права, гражданского, семейного, трудового, административного права, уголовного права и процесса). Из числа междисциплинарных методов исследования использованы методы юридиико-конфликтологического анализа, экономического анализа права, социокультурного анализа.

Глава 2 «Теоретико-методологические основы научной разработки понятия «примирительные процедуры»» включает четыре раздела.

В разделе 2.1 *«Место явлений, обозначаемых понятием «примирительные процедуры», в системе АРС»* на основе анализа видов АРС определяются объем и содержание понятия «примирительные процедуры». Отмечается, что примирительные процедуры отождествляются с неюрисдикционными АРС, хотя в ряде работ в их число включается также третейский суд (арбитраж). В связи с многообразием неюрисдикционных АРС (их делением на консенсуальные и рекомендательные, посреднические и представительские) актуален поиск ответа на вопрос, охватывает ли понятие «примирительные процедуры» все неюрисдикционные АРС либо ограничивается только одним из их видов – например, консенсуальными посредническими процедурами как аналогами медиации. Дискуссионным является также вопрос об отнесении к примирительным процедурам переговоров и претензионного порядка.

Доминирующая в литературе точка зрения, в соответствии с которой непосредственные переговоры сторон (в том числе документарные, составляющие содержание претензионного порядка) включаются в число примирительных процедур, представляется автору правильной. Поддерживается тезис о том, что факт участия в примирительной процедуре лица, не являющегося субъектом спорного правоотношения, выступает основанием классификации примирительных процедур, но не их существенным признаком.

Отмечается, что из объема понятия «примирительные процедуры» должен быть однозначно исключен третейский суд (арбитраж), поскольку ключевым признаком примирительных процедур является их неюрисдикционный характер как отсутствие лица, призванного вынести по спору обязательное для сторон решение. Вместе с тем, примирительные процедуры не сводятся к медиации, характеризующейся привлечением к переговорам по урегулированию спора нейтрального посредника и наделением его фасилитативной (поддерживающей) функцией, а могут быть проведены также при посредничестве лиц, выступающих представителями спорящих сторон и (или) основываться на консультативной (рекомендательной) функции посредника. Распространение на все примирительные процедуры признаков медиации (в частности, отказа посредника от правовой оценки позиций сторон и работы с их интересами, нацеленности на выработку соглашения по принципу «выигрыш-выигрыш») является неправомерным, учитывая, что с точки зрения технологии урегулирования спора медиация выступает инновационной примирительной процедурой.

В разделе 2.2 «Формально-логический анализ понятия «примирительные процедуры»» автор критически оценивает имеющее место в юридической литературе определение примирительных процедур через понятия «способ (форма) защиты», «методы», «деятельность», «механизм», «примирение» и обосновывает, что с формально-логической точки зрения родовым по отношению к понятию «примирительные процедуры» выступает понятие «процедура». С этих позиций в содержании исследуемого понятия фиксируются признаки, характеризующие внешнюю сторону (форму) примирительных процедур, и последние определяются как формализованная, имеющая регламент (начало, окончание, содержание и алгоритм) последовательность действий, направленных на достижение соответствующей цели. Вместе с тем, по мнению автора, требование формализации не предполагает обязательного нормативного правового регулирования – примирительные процедуры могут быть подчинены договорному регулированию или применяться на основе обычая.

В разделе 2.3 «Функционально-деятельностный анализ понятия «примирительные процедуры»» исследуются признаки, определяющие с позиций функционально-деятельностного подхода специфику любого вида деятельности, в том числе цель, метод и объект примирительной процедуры.

Отмечается, что при конкретизации цели примирительных процедур среди ученых возникают значительные расхождения – формулируется как урегулирование конфликта, разрешение правового спора, выработка соглашения (мирового соглашения), предотвращение или прекращение судебного (юрисдикционного) процесса, восстановление взаимоотношений (в концепции трансформативной медиации). Решение вопроса осложняется выделением основных и дополнительных, первичных и долгосрочных целей примирительной процедуры; смешением целей примирительной процедуры с целями ее участников и отдельных стадий, а также целями правового института примирения; наличием тесной связи между категориями «цель» и «результат». Целью примирительных процедур обосновывается заключение сторонами соглашения об урегулировании конфликта, которое по своей природе идентично материально-правовым соглашениям. По мнению автора, односторонние распорядительные действия сторон (отказ от иска и признание иска), соглашение о фактических обстоятельствах дела и иные процессуальные соглашения не являются целью, но могут стать результатом примирительной процедуры.

Анализируется метод примирительных процедур, проявляющийся в отсутствии юрисдикционных полномочий у участников процедуры и выстраивании между ними несвязательных форм коммуникации. В связи со

спецификой метода примирительных процедур поднимается вопрос об их соотношении с правом. По мнению автора, примирительные процедуры, как осведомленный консенсус, предполагают правовую оценку сторонами своих позиций и предлагаемых вариантов урегулирования конфликта. Помимо этого право выступает эталоном справедливости достигнутого сторонами соглашения.

Обосновывается, что конфликт как объект примирительных процедур обособляет их в составе более широкого явления согласительных процедур. В частности, медиация может использоваться как инструмент организации не только примирительной, но и согласительной процедуры вне ситуации конфликта (привлечение медиатора при заключении гражданско-правовой сделки, соглашений в сфере брачно-семейных, трудовых отношений и т.п.).

В разделе 2.4 *«Юридикто-конфликтологический анализ понятия «примирительные процедуры»»* признаки примирительных процедур конкретизируются с использованием наработок юридической конфликтологии. Автор обращает внимание, что традиционный правоприменительный механизм защиты нарушенного права основан на юридикации социального конфликта, Последняя имеет различную степень проявления – от оформления позиций конфликтующих с использованием правовых терминов до обращения в юрисдикционные органы – и отражается в категориях «юридический (правовой) конфликт» и «правовой спор», которые в равной степени используются в юридической литературе для определения объекта примирительных процедур. По мнению автора, объектом примирительных процедур правильно определить социальный конфликт, поскольку очевидна заинтересованность в его урегулировании на самых ранних этапах возникновения. Юридикация приводит к существенной трансформации социального конфликта, стимулированию его участников к состязательной форме взаимодействия и сосредоточению усилий на доказывании субъективных прав, а не согласовании интересов. Определение примирительных процедур с использованием понятий «юридический (правовой) конфликт» и «правовой спор» обусловлено приоритетом правоприменительного механизма защиты нарушенного права, а также уровнем научной разработанности понятия «социальный конфликт», которое в силу сложности обозначаемого им явления не находит однозначного понимания. В условиях неопределенности понятия «социальный конфликт» (в том числе с учетом наличия в его динамической структуре латентной стадии) определение примирительных процедур с использованием более конкретных по содержанию понятий «юридический конфликт» и «правовой спор» носит прагматический

характер, поскольку позволяет сделать объект примирительных процедур более очевидным.

Обосновывается двухкомпонентная структура примирительных процедур: 1) действия сторон конфликта и (или) иных лиц, направленные на изменение неэффективной стратегии поведения в конфликте, избранной одной или обеими сторонами, и организацию переговоров; 2) переговоры по выработке соглашения, устанавливающего контроль над конфликтной ситуацией. Отмечается, что примирительная процедура может не перейти в стадию переговоров в силу неэффективности организационной стадии или с учетом принципа добровольности, который предполагает право сторон в любой момент отказаться от участия в примирительной процедуре. Определяется, что переговоры как структурный элемент примирительных процедур обеспечивают их единство, а организационный этап – видовое разнообразие. На основе этой теоретической модели подтверждается правомерность отнесения претензионного производства, процедур сверки расчетов и независимой экспертной оценки к примирительным процедурам. По мнению автора, осуществляемый в ходе названных процедур предварительный анализ доказательств и ресурсов, необходимых для ведения судебного процесса, призван побудить стороны к дальнейшим переговорам, что и позволяет отнести эти процедуры к примирительным.

С позиций конфликтологии доказываемая, что целью примирительных процедур некорректно определять мировое соглашение. Последнее характеризуется как «компромиссное» – основанное на обоюдных уступках (принцип «проигрыш-проигрыш»). В то же время современные технологии переговоров ориентированы на выработку «интегративного (консенсуального)» соглашения – максимально удовлетворяющего интересы каждой из сторон по принципу «выигрыш-выигрыш».

Глава 3 «Концептуальные основы развития примирительных процедур в цивилистическом процессе» включает 3 раздела.

В разделе 3.1 *«Активное содействие суда примирению сторон как тенденция цивилистического процесса»* отмечается, что наряду с позитивной оценкой внедрения примирительных процедур в судопроизводство по гражданским и экономическим делам как способствующих сохранению партнерских отношений, снижению сроков и издержек рассмотрения правового спора, минимизирующих необходимость принудительного исполнения достигнутых соглашений высказывается опасение относительно подмены государственной системы разрешения споров механизмами их частного урегулирования. Для ответа на вопрос, соответствуют ли целенаправленные действия государства по активизации примирительных процедур на

досудебном этапе взаимоотношений конфликтующих сторон и после их обращения в суд понятию социального прогресса, автор обращается к анализу современной концепции цивилистического процесса. Акцентируется внимание на кардинальных изменениях в организации судопроизводства по частноправовым спорам, что связано с кризисом в XIX в. либеральной и формированием социальной идеологии государства. Отмечается, что активное развитие примирительных процедур обусловлено возложением на суд в концепции социального государства функции не только разрешения правового спора, но и предупреждения эскалации лежащего в его основе конфликта, реабилитации общественных отношений, восстановления социального мира. Благоприятные условия для развития примирительных процедур создает ориентация нового типа судебного процесса на сотрудничество сторон и суда при рассмотрении дела, на дифференциацию процессуальных правил, на переход к единоличному составу суда, на расширение гласности судопроизводства. Важным стимулирующим фактором для использования субъектами правоотношений примирительных процедур становится снижение степени предсказуемости судебного разбирательства по причине предоставления суду свободы усмотрения при вынесении решения в зависимости от конкретных обстоятельств дела и индивидуальных особенностей сторон (с целью реализации принципа фактического, а не формального равенства граждан перед законом и судом).

Развитие института примирительных процедур отвечает актуальным потребностям основных субъектов социально-экономических отношений – государства, граждан, общества – которые опосредуются принципами (тенденциями) демократизации, гуманизации, социальной ответственности государства. В сфере реализации государством судебной власти демократизация находит свое развитие в принципах многообразия способов разрешения и урегулирования правовых споров (конфликтов), дополнительности (неисключительности) судебной защиты, участия общественности в защите нарушенного права. Тенденция гуманизации обеспечивает удовлетворение потребности сторон частноправового спора в самоопределении, признании полноправными субъектами судебного процесса, осуществлении контроля над его ходом и предметом спора. Принцип социальной ответственности государства обуславливает необходимость формирования эффективных механизмов предупреждения и урегулирования социальных конфликтов.

Таким образом, автор приходит к выводу, что тенденция интеграции примирительных процедур в деятельность суда по рассмотрению частноправовых споров является устойчивой, имея своим объективным

основанием изменение исторического типа судопроизводства. Вместе с тем отмечается, что переход от либерального к социальному процессу в глобальном масштабе еще не завершен. На этом фоне в экономически развитых странах формируется концепция постсоциального процесса, которая не отменяет идею активного содействия суда примирению сторон, но существенно трансформирует цели примирительных процедур и способы их организации. Переходный период характеризуется смешением принципов правового регулирования, присущих разным историческим типам судопроизводства, а также дискуссионностью научных подходов.

Весомую роль в активизации примирительных процедур на современном этапе играют глобализационные процессы, поскольку при значительном росте трансграничных взаимодействий их субъекты заинтересованы в наличии эффективных механизмов разрешения и урегулирования правовых споров, выступающих альтернативой все еще существенно разнящимся национальным системам правосудия. Наряду с этим примирительные процедуры в своем многообразии позволяют удовлетворить обостряющуюся в условиях глобализации потребность национальных правовых систем в сохранении культурной самобытности.

В разделе 3.2 *«Теоретико-методологические подходы к организации примирительных процедур в динамике типов судопроизводства»* анализируется изменение концепции примирения сторон в цивилистическом процессе при переходе от либерального к социальному и постсоциальному типам судопроизводства.

Либеральному типу судопроизводства соответствует классическая процедура заключения мирового соглашения. Функция суда в вопросе примирения сторон по делу ограничивается разъяснением им возможности и последствий окончания спора мировым соглашением. Суд вправе отложить судебное разбирательство на время, необходимое сторонам для выработки условий такого соглашения, а при их желании обратиться к внесудебному посреднику – прекращает производство по делу с возможностью его возобновления (что в современной процессуальной теории тождественно институту оставления заявления без рассмотрения). Законодательство не предусматривает ни специальных судебных примирительных процедур, ни мер, стимулирующих стороны к заключению мирового соглашения, ни требований к внесудебному посреднику. Мировое соглашение рассматривается как обычная гражданско-правовая сделка, в случае неисполнения обязательств по которой заинтересованная сторона вынуждена обращаться с иском в суд.

Для социального типа процесса характерен принцип активности суда в вопросах заключения сторонами мирового соглашения. Первой исторической

формой организации судебного примирения в рамках этого типа процесса выступили мировые суды, характеризующиеся интеграцией примирительной и юрисдикционной деятельности судьи. В процессуальном законодательстве появляются также специальные примирительные процедуры под руководством судьи, рассматривающего дело, дифференцированные от предварительного (подготовительного) и основных судебных заседаний. Позднее, в результате научного обоснования недопустимости совмещения в одном лице функций примирения и правоприменения, проведение примирительной процедуры стало поручаться судье, не уполномоченному выносить судебное решение по делу, либо специальным должностным лицам суда – судебным примирителям. Данный тип примирительной процедуры получил название «делегированное судебное примирение (посредничество)».

В концепции социального процесса допускается делегирование функций судебного примирителя внесудебным посредникам, которые: 1) проходят отбор (сертификацию) со стороны судебной системы; 2) работают, как правило, в помещении суда – в судебных службах (комнатах) примирения; 3) обязаны информировать суд о результатах примирительной процедуры.

Потребность организовать урегулирование спора на самых ранних этапах судебного процесса привела к закреплению в ГПК ряда стран примирительной процедуры как самостоятельного неискового вида судопроизводства, возбуждаемого по заявлению сторон (одной из них).

Социальный процесс придерживается квазиобязательности примирительной процедуры – в законе устанавливается перечень дел, по которым ее проведение целесообразно исходя из существа спора, либо функция отбора таких дел возлагается на суд, однако стороны вправе без каких-либо негативных процессуальных последствий отказаться от предписания принять участие в примирительной процедуре. Применяются мягкие формы стимулирования участников конфликта к использованию примирительных процедур – частичный возврат государственной пошлины при заключении мирового соглашения, включение в процессуальные регламенты примерных правил проведения примирительных процедур, придание исполнительной силы достигнутым соглашениям.

Социальная концепция организации примирительных процедур по спору, находящемуся на рассмотрении суда, обеспечивает возможность оперативного возобновления судебного разбирательства в случае неудачной попытки примирения. В частности, на время проведения делегированной примирительной процедуры производство по делу откладывается или приостанавливается.

Типичной чертой постсоциального процесса является закрепление в законодательстве требования досудебного урегулирования спора (pre-action protocol) с установлением в качестве последствия его несоблюдения отказа в возбуждении дела либо возложения судебных расходов на сторону, недобросовестно отказавшуюся от попытки примирения. Ключевой идеей становится использование примирительных процедур как средства снижения судебной нагрузки. Обращение с иском в суд допускается как исключение из общего правила внесудебного рассмотрения частноправовых споров для случаев, имеющих общественную значимость. Примирительная процедура по спору, находящемуся в суде, осуществляется внесудебными посредниками и выносится за рамки судебного процесса путем оставления заявления без рассмотрения.

Компенсируя ограничение права на судебную защиту, постсоциальное законодательство предусматривает возможность принудительного исполнения соглашения об урегулировании спора. С целью придания такому соглашению статуса легитимного основания исполнения 1) вводится требование его удостоверения (указанная функция возлагается, как правило, на адвокатов, нотариусов, медиаторов), 2) регламентируются требования к внесудебным посредникам.

Тип процесса предопределяет не только характерные черты правового регулирования примирительных процедур, но и само понятие судебной примирительной процедуры, по причине чего выработать его универсальное определение не представляется возможным. В динамике типов судопроизводства правомерно определять «судебную примирительную процедуру» как: 1) процедуру заключения сторонами мирового соглашения в рамках возбужденного производства по делу (либеральный процесс); 2) процедуру, в организации и (или) проведении которой принимает участие должностное лицо суда и (или) иное уполномоченное лицо (лица), которому в соответствии с процессуальным законом делегирована функция суда по примирению сторон правового спора (социальный процесс); 3) процедуру, предписанную законом в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования спора, а также инициированную судом в ходе судопроизводства (постсоциальный процесс).

Несмотря на смешанный характер современной концепции примирительных процедур в цивилистическом процессе, определились следующие тенденции (принципы) их правового регулирования: приоритет инновационных примирительных процедур в условиях сохранения их многообразия; активность суда в организации примирительных процедур и делегирование иным лицам функции участия в переговорах по урегулированию

спора; экономическое стимулирование сторон к примирению; концентрация примирительных процедур на досудебном этапе и начальных стадиях судебного процесса; обеспечение исполнимости соглашений по результатам примирительных процедур.

В разделе 3.3 *«Место примирительных процедур в системе цивилистического процесса (в аспекте отраслевых категорий, институтов, стадий и производств)»* автор обосновывает, что тенденции развития процессуального законодательства позволяют включить понятие «примирительные процедуры» в понятийный аппарат науки цивилистического процесса и отнести его к разряду отраслевой научной категории, опосредующей постановку перед судом новой задачи по оказанию сторонам правового спора содействия в примирении.

С учетом усиления частноправовых начал цивилистического процесса автор отстаивает необходимость пересмотра понятий «гражданское судопроизводство» и «гражданское процессуальное правоотношение». Поддерживается научная позиция (в частности, Т.В. Сахновой, Ю.А. Поповой) по обоснованию судопроизводства как совокупности разнообразных судебных процедур, не все из которых призваны отвечать признакам процессуальной формы. Автор соглашается с мнением М.А. Фокиной о возможности существования не только вертикальных (суд – участники процесса), но и горизонтальных (между участниками процесса) процессуальных правоотношений. На этой теоретико-методологической основе отношения, возникающие между участниками судебных примирительных процедур, рассматриваются как процессуальные и обосновывается расширение предмета правового регулирования цивилистического процессуального права.

Анализируя место примирительных процедур в системе стадий судопроизводства, автор критически оценивает их определение как самостоятельной стадии либо составной части стадии подготовки дела к судебному разбирательству. По мнению автора, категории «процедура» и «стадия» отражают разные уровни дифференциации судебного процесса – процедура выступает способом организации определенной стадии с целью реализации стоящих перед ней задач. Поскольку задача примирения сторон является «сквозной» для всех стадий цивилистического процесса, примирительные процедуры могут быть организованы на любой из них.

Обосновывается необходимость пересмотра доктринальной концепции стадий цивилистического процесса. Помимо стадий разрешения дела (правоприменительных циклов) и стадий рассмотрения дела предлагается выделять также стадии реализации примирительной и правоприменительной функций суда, находящиеся между собой и со стадиями разрешения и

рассмотрения дела в следующем соотношении: стадия реализации примирительной функции суда на всех стадиях разрешения дела и в любой стадии рассмотрения дела предшествует стадии реализации правоприменительной функции суда. Аргументируется место примирительных процедур в системе цивилистического процесса как способа организации стадии реализации примирительной функции суда.

Примирительные процедуры обосновываются как самостоятельный вид судебных процедур, отличный от подготовительных и упрощенных процедур. Отмечается, что при подготовке дела к судебному разбирательству с учетом разноплановых задач этой стадии имеют место и подготовительные, и примирительные процедуры. Неправомерность отождествления примирительных и упрощенных процедур обосновывается тем, что упрощение процесса является побочным эффектом примирительных процедур, но не их целью. Кроме того, существенно разнятся методы этих процедур – в основе примирительных процедур лежат переговоры по урегулированию спора, в то время как упрощенные процедуры (например, приказное, заочное производство) базируются на применении юрисдикционных полномочий суда.

Определяется структура судебной примирительной процедуры как охватывающая переговоры сторон (в том числе под руководством суда или иного уполномоченного лица) и действия суда, направленные на их инициирование. Аргументируется, что процессуальное оформление результатов примирения сторон не входит в содержание судебной примирительной процедуры и имеет в рамках судопроизводства самостоятельное значение.

Глава 4 «Актуальные проблемы правового регулирования и практики организации примирительных процедур в цивилистическом процессе (на примере Республики Беларусь)» включает 3 раздела.

В разделе 4.1 *«Правовое регулирование примирительных процедур в контексте унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства»* автор анализирует имеющиеся в Республике Беларусь различия в правовом регулировании примирительных процедур при рассмотрении судами гражданских и экономических дел. Констатируется, что обе отрасли процессуального законодательства в целом реализуют социальную концепцию организации примирительных процедур в цивилистическом процессе при сохранении в ряде частных аспектов либеральных подходов (главным образом, применительно к гражданскому судопроизводству) и появлении единичных правил, являющихся атрибутами постсоциальной модели (в хозяйственном судопроизводстве).

Автор отмечает, что дальнейшее совершенствование отраслевого процессуального законодательства по вопросам организации примирительных процедур должно осуществляться с учетом выбора приоритетов социально-экономического развития белорусского общества – реализации конституционных принципов социального правового государства либо постепенного перехода к постсоциальному государству. По мнению автора, необходимо как можно дольше сдерживать проникновение в национальную правовую систему постсоциальной концепции судопроизводства и не производить рецепцию соответствующих ей правовых моделей, имеющих место в зарубежном законодательстве (прежде всего, правила об обязательности досудебных процедур в жестком варианте как влекущего отказ в возбуждении дела), без достаточно веских экономических оснований.

В то же время в условиях прогнозируемого роста числа обращений в суд необходимы мероприятия по оптимизации национальной системы судопроизводства по гражданским и экономическим делам, в том числе путем совершенствования законодательства о примирительных процедурах. Актуальными направлениями в этом отношении выступают: введение правила обязательности примирительных процедур в мягком варианте с сохранением права сторон в любой момент обратиться к судебной форме разрешения спора; правовое обеспечение экономического стимулирования субъектов права к использованию примирительных процедур; полноценный переход к модели делегированного судебного посредничества с привлечением внесудебных посредников.

В целях унификации процессуального законодательства Республики Беларусь, регулирующего вопросы организации примирительных процедур по гражданским и экономическим делам, предлагается: 1) закрепить в ГПК и ХПК право сторон на выбор процессуальных последствий заключения ими соглашения о применении медиации (приостановление производства по делу или оставление заявления без рассмотрения); 2) предусмотреть в ГПК примирительную процедуру по аналогии с главой 17 ХПК и механизм получения исполнительного документа на основе медиативного соглашения по аналогии со ст. 262-1 ХПК; 3) установить единые суммы возврата государственной пошлины при заключении мирового соглашения и соглашения о примирении.

В разделе 4.2 *«Правовое стимулирование субъектов права к выбору примирительных процедур как способа разрешения частноправовых споров»* отмечается, что переориентация субъектов права на внеюрисдикционное разрешение правовых споров требует целого комплекса соответствующих управляющих воздействий, включая правовые, организационные,

экономические, информационные, идеологические, образовательные. Автор обращает внимание на тенденцию целенаправленного увеличения объема правового регулирования примирительных процедур по сравнению с тем, который реально необходим исходя из их природы, что обусловлено использованием законодательства как мощного информационного и идеологического ресурса для формирования в обществе переговорной культуры разрешения конфликтов.

С целью удовлетворения потребности субъектов правоотношений в наличии регламента примирительных процедур, отвечающего общепризнанным представлениям о справедливости, подчеркивается необходимость правового закрепления следующих принципов: дифференциации правоприменительной и примирительной функций суда; компетентности примирителей; права участников примирительных процедур на юридическую помощь; обеспечения исполнимости достигнутых соглашений.

Автор поддерживает тезис о том, что правовое регулирование должно осуществляться с учетом социокультурных факторов. В частности, либеральная концепция развития законодательства о примирительных процедурах, основанная на закреплении свободы выбора любых не запрещенных законом способов разрешения правовых конфликтов, не согласуется с доминирующей культурологической парадигмой патернализма. В данном культурном контексте эффективна модель правового регулирования, при которой авторитетное лицо (например, суд, адвокат) активно рекомендует примирительные процедуры участникам правового спора.

В ситуации, когда соответствующие субъекты (в частности, суд) не проявляют ожидаемой от них активности в вопросах содействия примирению сторон, в диссертации анализируется возможность введения в национальное законодательство правовых моделей мягкой обязательности (квазиобязательности) примирительных процедур, таких как: 1) установление обязанности сторон в силу указания в законе принять участие в примирительной процедуре с сохранением права сторон отказаться от выполнения данного предписания без каких-либо ограничений в доступе к суду; 2) придание обязательного характера медиативным и переговорным оговоркам. Автор отмечает, что в вопросах стимулирования субъектов правовых отношений к участию в примирительных процедурах предпочтительно использовать экономические механизмы, в том числе: частичное освобождение от оплаты государственной пошлины при заявлении о проведении примирительной процедуры; частичный возврат государственной пошлины в случае урегулирования спора; возложение обязанности несения судебных расходов на сторону, необоснованно отказавшуюся от участия в

примирительной процедуре. Поддерживается высказанное в литературе предложение о дифференциации сумм возврата государственной пошлины при заключении соглашения об урегулировании спора в зависимости от стадии процесса, на которой достигнуто примирение.

В разделе 4.3 *«Развитие института примирительных процедур на основе принципа вариативности»* проводится идея о том, что концептуальной основой формирующегося правового института примирительных процедур должен стать принцип их вариативности. В условиях, когда не сложились соответствующие культурологические предпосылки, правовое регулирование отношений по организации примирительных процедур исключительно посредством классической (фасилитативной) медиации (что имеет место в национальном законодательстве) тормозит развитие института примирения в целом, и судебного примирения в частности. Стандарты профессиональной деятельности медиаторов не позволяют удовлетворить преобладающий в рамках культуры патернализма запрос со стороны участников правового спора в получении рекомендательной (консультативной) помощи посредника. Это приводит к тому, что медиация, как предлагаемый законодательством способ урегулирования правовых споров до и после возбуждения дела в суде, остается невостребованной.

По мнению автора, процессуальное законодательство должно обеспечивать достаточно высокую степень дифференциации примирительных процедур, в том числе возможность их конструирования с учетом пожеланий сторон в отношении необходимости привлечения посредника, а также требований к его квалификации и характеру предоставляемой им помощи. Многообразие примирительных процедур может быть обеспечено за счет применения различных технологических моделей медиации (фасилитативной, оценочной, психолого-ориентированных, медиации с рекомендацией), консилиации, предварительной независимой экспертной оценки, прямых переговоров сторон и партисипативной процедуры.

На основе выдвинутого принципа предлагается при организации примирительной процедуры в порядке, предусмотренном главой 17 ХПК, выяснять отношение сторон к проведению переговоров с применением медиативных технологий. При подтверждении такого намерения судебным примирителем из списка лиц, допущенных судом к выполнению данной функции, следует назначать лицо, имеющее свидетельство медиатора. В ином случае, в частности, при потребности сторон в получении квалифицированного мнения судебного примирителя о судьбе судебного процесса с учетом имеющихся по делу доказательств либо его рекомендаций по урегулированию спора, проведение примирительной процедуры может быть поручено

должностному лицу суда или, как это неоднократно предлагалось в литературе, судье в отставке.

Поднимается проблема стандартов примирительных процедур, правового обеспечения развития тех процедур, в которых заинтересовано государство (например, процедуры медиации, как высокотехнологичного способа АРС), дифференциации правового регулирования примирительных процедур по спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Примененная автором комплексная методология формально-логического, функционально-деятельностного и юридико-конфликтологического анализа позволила с учетом междисциплинарного подхода всесторонне рассмотреть явление примирительных процедур и разрешить дискуссионные в науке вопросы об их объекте, субъектах, цели, содержании.

Примирительные процедуры представляют собой специально организованную деятельность сторон конфликта (в том числе при участии иных лиц), направленную на изменение стратегии поведения в конфликте и выстраивание коммуникации по переговорному (дискурсивному) типу с целью согласования противоречивых субъективных интересов на основе самостоятельно вырабатываемых или предлагаемых правовыми или иными социальными нормами моделей поведения без обращения к средствам установления контроля над конфликтной ситуацией со стороны властных субъектов (юрисдикционных органов).

Указанные процедуры выступают альтернативой традиционному правоприменительному (юрисдикционному) механизму разрешения социального конфликта, в основе которого лежит его юридизация (трансформация конфликтного противоречия в юридический конфликт и правовой спор). Примирительные процедуры представляют собой деюридизационный механизм разрешения конфликта, суть которого состоит в устранении конфликтной ситуации путем установления контроля над ее объективной стороной не юрисдикционным органом на основе норм права, а в результате непосредственного согласования субъектами конфликта их интересов.

Примирительные процедуры, несмотря на лежащий в их основе метод деюридизации, обладают *правовой сущностью*. В частности, 1) в качестве традиционного приема урегулирования конфликта используется правовая

оценка позиций сторон; 2) согласование противоречивых субъективных интересов осуществляется с учетом или на основе моделей поведения, предлагаемых правовыми нормами; 3) данные процедуры могут быть урегулированы правом.

По *форме* примирительные процедуры представляют собой деятельность, отвечающую признакам процедуры – это формализованная (с помощью права, договора или обычая), характеризующаяся регламентом (начало, окончание, содержание и алгоритм) последовательность действий, направленных на достижение определенной цели (ожидаемого и детерминированного результата). *Содержательно* примирительная процедура включает два структурных элемента (этапа): 1) действия сторон конфликта и (или) иных лиц, направленные на изменение неэффективной стратегии поведения в конфликте, избранной одной или обеими сторонами, и организацию переговоров; 2) переговоры по выработке соглашения, устанавливающего контроль над конфликтной ситуацией (в том числе документарные (письменные) и сопровождаемые иными лицами).

Существенными признаками примирительной процедуры являются: *определенная степень формализации* – нормативно-правовое, договорное регулирование или закрепление некоторой последовательности действий на уровне обычая; *объект* – социальный конфликт; *цель* – заключение соглашения об урегулировании конфликта; *субъекты* – стороны конфликта и при необходимости иные лица (судьи, посредники, представители сторон, общественность); *метод* – деюридизация конфликта за счет 1) неюрисдикционного характера деятельности лиц, привлекаемых в процедуру; 2) отказа от состязательности и установления коммуникации по переговорному (дискурсивному) типу; 3) возможности урегулирования конфликта не только на основе норм права, но и иных социальных норм, а также самостоятельно вырабатываемых сторонами конфликта моделей поведения.

С учетом выявленных существенных признаков примирительных процедур предлагается их *научное определение* как предусмотренных законом или договором, или сложившихся в результате обычая процедур, преследующих цель урегулирования конфликта его сторонами путем выработки в ходе переговоров с привлечением или без привлечения иных лиц соглашения, результатом которого становится отказ сторон конфликта от обращения за его разрешением в юрисдикционные органы либо окончание юрисдикционного процесса без вынесения правоприменительного акта, разрешающего дело по существу.

Необходимо разграничивать понятия «примирительные» и «согласительные» процедуры, установив логическое отношение между ними как соответственно видового и родового. Деление в юридической литературе примирительных процедур в зависимости от частно- или публично-правовой сферы их применения с обозначением процедур, применяемых в публично-правовой сфере, термином «согласительные» носит искусственный характер и не имеет практического значения. Предлагается определить «согласительные процедуры» как направленные на выработку соглашений, влекущих возникновение, изменение и прекращение правоотношений, а «примирительные процедуры» – как направленные на выработку соглашений в условиях конфликта с целью его урегулирования [1, с. 8–43; 2, с. 30–84; 5; 6; 9–11; 15; 26; 27; 29; 35; 39; 40; 46; 50; 61; 76, с. 24–47, 93–96, 111–116; 78, с. 20–28, 108; 81].

Научная новизна и значимость перечисленных выводов состоит в том, что:

предложенное определение примирительных процедур отражает их существенные признаки без смешения, как это имеет место в юридической литературе, с принципами правового регулирования этих процедур (например, принципами законности, конфиденциальности, добровольности);

в рамках научной дискуссии о природе примирительных процедур сформулированы признаки, определяющие их как правовое явление;

обоснование двухкомпонентной структуры примирительных процедур позволяет: 1) объяснить объединение многочисленных неюрисдикционных способов АРС (консенсуальных, рекомендательных, посреднических, представительских и т.д.) в единый класс примирительных процедур; 2) разрешить дискуссию о правомерности отнесения к примирительным процедурам претензионного порядка, сверки расчетов, метода предварительной независимой экспертной оценки; 3) опровергнуть тезис о недопустимости законодательного закрепления правила об обязательности примирительных процедур как не соответствующего их природе (доказано, что данное требование закона имеет отношение к организационной стадии примирительной процедуры, в то время как стадия переговоров подчинена принципу добровольности);

авторский подход к определению соотношения понятий «примирительные» и «согласительные» процедуры позволяет: 1) отграничить примирительные процедуры от процедур заключения гражданско-правовых договоров, соглашений в семейном и трудовом праве вне ситуации конфликта; 2) разрешить дискуссию о сущности медиации с учетом возможности ее применения не только как АРС, но и как процедуры заключения сделки.

2. Активизация деятельности суда по организации примирительных процедур при рассмотрении дел, связанных с разрешением частноправовых споров, выступает объективной и устойчивой тенденцией, в основе которой лежит изменение в глобальном контексте типа судопроизводства – *переход от либеральной к социальной, а в ряде государств к постсоциальной концепции процесса*. Социальный процесс обуславливает новое понимание судопроизводства как имеющего своим назначением не только разрешение частноправового спора, но и поддержание социального порядка, в силу чего суд наделяется активными полномочиями по примирению сторон. Концепция постсоциального процесса трансформирует цели примирительных процедур и способы их организации, однако не отменяет идею активного содействия суда примирению сторон.

Интенсивное развитие примирительных процедур обусловлено также *глобализационными процессами* в экономике и праве. Стремление государств к унификации правил судопроизводства по гражданским и экономическим делам на основе единых стандартов и моделей осуществления правосудия в целях обеспечения международного экономического оборота приводит в значительной степени к утрате правовыми системами национальных особенностей. Потребность государств в сохранении культурной самобытности может быть реализована посредством законодательства о примирительных процедурах, применительно к которому тенденция правовой унификации на современном этапе не столь выражена. В частном аспекте институт примирительных процедур позволяет субъектам трансграничных взаимодействий моделировать способы урегулирования правовых споров, нивелирующие для них сложности, связанные с ведением дела в иностранном суде [1, с. 43–62; 2, с. 102–131; 7; 8; 17; 20; 24; 25; 28; 33; 34; 36; 43; 45; 47; 49; 62; 65; 77; 78, с. 11–19].

Представленное обоснование причин активного развития примирительных процедур имеет принципиально новый характер по сравнению с высказанными в литературе мнениями об обусловленности данной тенденции процессами либерализации экономики, ростом судебной нагрузки и необходимостью ее снижения, общим движением по развитию АРС, сближением англо-американской и континентальной систем права, в результате чего страны романо-германской правовой семьи заимствуют институт АРС из права США и Великобритании.

3. Концепция примирительных процедур в цивилистическом процессе имеет историко-объективный характер и обусловлена типом судопроизводства (либеральным, социальным, постсоциальным), складывающимся под влиянием политологических воззрений на роль и функции государства.

При *либеральном типе процесса* примирительные процедуры понимаются как средство реализации принципа диспозитивности с проведением в законодательстве идеи невмешательства суда в вопросы организации примирительных процедур, выступающих свободной альтернативой судопроизводству. При *социальном типе процесса* примирительные процедуры позиционируются как дополнительная процессуальная гарантия по обеспечению судом наряду с рассмотрением и разрешением правового спора также функции предупреждения и устранения социального конфликта с закреплением в законодательстве принципа активности суда в примирении сторон. При переходе к *постсоциальному типу процесса* примирительные процедуры рассматриваются как средство оптимизации судебной нагрузки и реализации принципа процессуальной экономии с введением правила об их обязательности на досудебном этапе и активным стимулированием сторон к обращению за урегулированием спора, находящегося на рассмотрении суда, к внесудебному посреднику.

Для каждого из исторических типов судопроизводства характерны соответствующие принципы и правовые модели организации примирения сторон в судебном процессе. В динамике типов судопроизводства изменяется также понятие судебной примирительной процедуры.

Современная концепция примирительных процедур в цивилистическом процессе, как в глобальном масштабе, так и на уровне национальных правовых систем характеризуется смешением принципов и правовых моделей, соответствующих разным историческим типам судопроизводства, что обусловлено незавершенностью перехода от либерального к социальному типу судопроизводства и одновременным формированием постсоциального типа судопроизводства. Данный тезис подтверждается, в частности, результатами анализа правового регулирования вопросов организации примирительных процедур в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь – имея в качестве общего базиса концепцию социального процесса, гражданское процессуальное законодательство демонстрирует некоторые черты либеральной модели процесса, а хозяйственное процессуальное – постсоциальной [1, с. 43–62; 2, с. 131–168, 192–200; 7; 8; 20; 25; 28; 33; 45; 47; 49; 57; 62; 65; 67; 79, с. 80–81].

Научная значимость представленных выводов состоит в том, что:

предложения по совершенствованию правового регулирования примирительных процедур получают четкие критерии их оценки на предмет соответствия тенденциям развития процессуального законодательства;

объясняются причины различий представленных в литературе определений судебной примирительной процедуры – в переходный период в

процессуальной доктрине актуализированы и либеральный, и социальный, и постсоциальный подходы к определению судебной примирительной процедуры, что и вызывает научную дискуссию.

4. На основе систематизации исторических и современных форм организации примирительных процедур в цивилистическом процессе выделены следующие их типы: 1) *классическая процедура заключения мирового соглашения* – с минимальным участием суда, ориентированная на непосредственные переговоры сторон; 2) *активное судебное посредничество, интегрированное в юрисдикционную деятельность суда* – возложение на состав суда, рассматривающий дело по существу, функции примирения сторон без обособления данной деятельности в самостоятельную процедуру; 3) *активное судебное посредничество, дифференцированное от юрисдикционной деятельности суда* – осуществление судом, рассматривающим дело по существу, функции примирения сторон в рамках специально организованных для этого процедур вне предварительного (подготовительного) и основного судебных заседаний; 4) *делегированное судебное посредничество* – передача функции по осуществлению примирения сторон лицам, отличным от состава суда, рассматривающего дело по существу; 5) *досудебные примирительные процедуры* – процедуры, предшествующие обращению спорящих сторон в суд, организационная стадия которых обеспечена процессуальными нормами об отказе в возбуждении дела в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора или о возложении на сторону, необоснованно отказавшуюся от попытки примирения, судебных расходов независимо от исхода дела.

Примирительные процедуры в цивилистическом процессе классифицированы на *виды*: 1) по степени активности суда – с минимальным и активным участием суда (системы свободного примирения сторон и склонения сторон к миру); 2) по степени интеграции в правоприменительную деятельность суда – интегрированная и дифференцированная; 3) по степени делегированности судом примирительной функции – осуществляемая судом, рассматривающим дело по существу, и делегированная; 4) по использованию института посредничества – с привлечением и без привлечения посредника [1, с. 62–82; 2, с. 131–168; 7; 8; 15; 20; 25; 33; 36; 40; 57; 65; 79, с. 64–74, 79–80].

Теоретическая значимость выдвинутых положений заключается в развитии научных представлений о типах и видах примирительных процедур в цивилистическом процессе, уточнении критериев их классификации. Принципиально новым является обоснование досудебных процедур урегулирования спора как типа примирительных процедур в цивилистическом процессе, соответствующего постсоциальной концепции судопроизводства.

5. При переходе от либерального к социальному типу судопроизводства (который сопровождается усилением частноправовых начал в методе правового регулирования процессуального права, выделением наряду с правоприменительной также примирительной функции суда, усложнением и дифференциацией процессуальной формы) качественно изменяются понятие гражданского процесса, место в нем примирительных процедур и формы их организации. Отраслевой предмет правового регулирования расширяется, по причине чего соответствующая отрасль права может быть определена как регулирующая деятельность суда и сторон по организации примирительных процедур, рассмотрению и разрешению гражданских дел, приведению в исполнение актов суда и иных юрисдикционных органов, а также соглашений, достигнутых сторонами по результатам примирительных процедур. Консолидация процессуальных норм, регулирующих деятельность суда и сторон по организации и проведению примирительных процедур, обуславливает формирование самостоятельного отраслевого института. Статус понятия «примирительные процедуры» повышается до уровня отраслевой научной категории [1, с. 43– 62; 2, с. 168–181; 7; 8; 25; 28; 33; 37; 62–64; 66; 79, с. 82–83].

Авторский подход развивает теоретические представления о предмете правового регулирования гражданского (хозяйственного) процессуального права, структуре гражданского (хозяйственного) процессуального правоотношения, содержании и соотношении доктринальных понятий «гражданское судопроизводство», «гражданская процессуальная форма», «правосудие по гражданским делам», «судебная процедура».

6. Для правильного определения места примирительных процедур в стадийной организации гражданского процесса необходимо разграничивать понятия «процедура» и «стадия». Процедура является способом организации выполнения задач судопроизводства в рамках той или иной стадии.

В связи с формированием наряду с правоприменительной также примирительной функции суда доктринальное описание стадийного развития гражданского процесса, основанное на выделении стадий разрешения дела (правоприменительных циклов) и стадий рассмотрения дела предлагается дополнить новым уровнем классификации стадий – по критерию реализуемой судом функции. По указанному критерию следует выделить две стадии – реализации примирительной и правоприменительной функций суда – находящихся между собой и со стадиями разрешения и рассмотрения дела в следующем соотношении: стадия реализации примирительной функции суда на всех стадиях разрешения дела и в любой стадии рассмотрения дела

предшествует стадии реализации правоприменительной функции суда. В предлагаемой концепции стадий гражданского процесса примирительные процедуры представляют собой способ организации стадии реализации примирительной функции суда.

С позиций процедурного подхода примирительные процедуры представляют собой самостоятельный вид судебных процедур, отличный от упрощенных и подготовительных [2, с. 181–191; 22; 42; 58; 62–64; 79, с. 81–82].

Авторская концепция учитывает вариативность процессуального законодательства разных стран, предусматривающего неоднократную организацию примирительных процедур по инициативе суда или сторон, начиная со стадии возбуждения дела и до стадии исполнения судебного постановления. Возможность организации примирительных процедур во всех правоприменительных циклах и на всех стадиях рассмотрения дела не позволяет согласиться с их обоснованием в юридической литературе как самостоятельной стадии рассмотрения дела или составной части стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

7. Современная концепция примирительных процедур в гражданском процессе основывается на принципах: 1) *многообразия (вариативности) примирительных процедур и приоритета инновационных технологий их организации*; 2) *активности суда (судебного исполнителя) в организации примирительных процедур в сочетании с экономическим стимулированием сторон к примирению*; 3) *делегирования* судом (судебным исполнителем) функции по непосредственному примирению сторон иным лицам; 4) *концентрации* примирительных процедур на досудебном этапе и начальных стадиях судебного процесса; 5) *обеспечения исполнимости соглашений* по результатам примирительных процедур [1, с. 43–62; 2, с. 165–166, 207–231; 3; 4; 7; 8; 10–16; 18; 19; 21; 25; 28; 29; 33; 34; 38; 40; 44; 50; 53–56; 59; 62; 68–72; 74; 75; 76, с. 93–150, 500–504; 77; 79, с. 74–76; 80].

8. Совершенствование правового регулирования вопросов организации примирительных процедур в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь должно осуществляться на основе унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства, реализации принципов современной концепции примирительных процедур в гражданском процессе, сохранения приверженности идеалам социального государства, развития законодательства с учетом социокультурных факторов. Основопологающими принципами правового регулирования примирительных процедур в гражданском процессе Республики Беларусь должны стать их вариативность (многообразие);

добровольность применения; концентрация на начальных стадиях процесса; обеспечение исполнимости достигнутых соглашений.

Предложения по совершенствованию национального законодательства в систематизированном виде представлены в проекте Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам примирительных процедур» (Приложение А к диссертации), который предусматривает:

расширение форм судебного содействия примирению сторон путем предоставления суду права направлять стороны на информационную встречу с медиатором (закрепление в Законе Республики Беларусь «О медиации» понятия информационной встречи, внесение изменений и дополнений в ст. ст. 262 ГПК, 40-1 и 170 ХПК, 36 КоБС);

придание обязательного характера соглашению сторон о применении медиации в качестве досудебного способа урегулирования спора (внесение изменений и дополнений в ст. ст. 6, 139, 165, 243, 246 ГПК);

расширение в хозяйственном процессе возможности сторон передать спор для урегулирования с участием медиатора не только до начала рассмотрения дела по существу, но и на последующих стадиях процесса (внесение изменений в ст. 40-1 ХПК);

закрепление в ГПК и ХПК права сторон самостоятельно в силу принципа диспозитивности определять процессуальные последствия заключения соглашения о применении медиации – оставление заявления без рассмотрения либо приостановление производства по делу (внесение изменений и дополнений в ст. ст. 160 и 165 ГПК, 40-1, 145, 151 ХПК);

унификацию размера возврата государственной пошлины в гражданском и хозяйственном процессе в случае примирения сторон (внесение изменений в п. 4.2.5, 4.2.6 и 4.3 ст. 292 НК);

дифференциацию размера возврата государственной пошлины при оставлении заявления без рассмотрения в связи с соглашением сторон о применении медиации в зависимости от времени предъявления суду такого соглашения – до начала рассмотрения дела по существу или на последующих стадиях процесса (внесение изменений в ст. 292 НК);

правовое регулирование в ГПК примирительной процедуры под руководством судебных примирителей по аналогии с гл. 17 ХПК;

закрепление права заинтересованных лиц на обращение в суд, рассматривающий гражданские дела, за выдачей исполнительного листа на основании тех медиативных соглашений, которые соответствуют требованиям, предъявляемым процессуальным законодательством к мировому соглашению

(дополнение ст. 460 ГПК) [2, с. 203–244; 3; 7; 8; 13; 14; 16; 19–21; 23; 24; 28; 30–32; 38; 41; 47–49; 51–56; 60; 67; 72; 73; 76, с. 503–515; 79, с. 83–108; 80].

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертации

1. Сформулированные в диссертации понятия, выводы и предложения могут служить теоретической основой для проведения дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Результаты диссертации приняты для использования в научно-исследовательской деятельности Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь – акт от 22 сентября 2016 г., Белорусского государственного университета – акт № 0304/501, учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета» – акт от 15 декабря 2016 г.

2. Полученные результаты могут применяться в законопроектной деятельности при разработке нормативных правовых актов, регулирующих несудебные (альтернативные) способы разрешения частноправовых споров.

Автор был включен в состав рабочих групп по подготовке проектов Законов Республики Беларусь «О третейских судах» (приказ директора Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 26 января 2009 г. № 5), «О медиации» (приказ Председателя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 1 марта 2011 г. № 13), «Об изменении кодексов Республики Беларусь по вопросам медиации» (приказ Министерства юстиции от 25 апреля 2018 г. № 77).

Сформулированные автором предложения по совершенствованию законодательства учтены при подготовке Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «О третейских судах» – ответ Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 12 декабря 2016 г.

Предложенный автором проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам примирительных процедур» и обоснование к нему (Приложение А к диссертации) приняты для использования Постоянной комиссией по законодательству и государственному строительству Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь – справка от 29 декабря 2018 г., Постоянной комиссией по законодательству Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь – справка от 5 ноября 2018 г., Министерством юстиции Республики Беларусь – акт от 6 декабря 2018 г.,

учебно-практическим учреждением «Центр «Медиация и право» – акт от 15 сентября 2016 г.

3. Использование материалов диссертации возможно в практической деятельности судов при создании служб (комнат) примирения, формировании списков судебных примирителей, организации взаимодействия с внесудебными посредниками (медиаторами), разработке информационных материалов о примирительных процедурах.

Подготовленные автором «Методические рекомендации судьям о разъяснении сторонам процесса права на медиацию» (Приложение Б к диссертации) приняты для использования Верховным Судом Республики Беларусь – справка от 20 февраля 2019 г.

4. Результаты проведенного научного исследования могут быть использованы в учебном процессе учреждений высшего и послевузовского образования при разработке учебных программ и чтении лекций по гражданскому и хозяйственному процессу, исполнительному производству, спецкурсам, освещающим вопросы АРС и особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских и экономических дел в суде; при реализации программ дополнительного образования взрослых в сфере медиации; при подготовке учебников и пособий по соответствующим учебным дисциплинам.

Материалы диссертации и публикации автора внедрены в учебный процесс на юридическом факультете Белорусского государственного университета – акты № 0304/502, 0304/503, 0304/587, 0304/589, 0304/873, в учреждении образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета» – акт от 15 декабря 2016 г., в учебно-практическом учреждении «Центр «Медиация и право» – акты от 15 сентября 2016 г. и от 25 января 2018 г.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Здрок, О. Н. Примириительные процедуры в цивилистическом процессе: современная теоретическая концепция / О. Н. Здрок. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – 108 с.
2. Здрок, О. Н. Примириительные процедуры в цивилистическом процессе / О. Н. Здрок. – Минск : БГУ, 2018. – 283 с.

Статьи в журналах и сборниках, включенных ВАК в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

3. Здрок, О. Н. Актуальные проблемы развития медиации (посредничества) в Республике Беларусь / О. Н. Здрок // Право.by. – 2009. – № 2. – С. 12–18.
4. Здрок, О. Н. Примириительные процедуры как средство повышения эффективности правосудия / О. Н. Здрок // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 5. – С. 42–51.
5. Здрок, О. Н. Соотношение третейского разбирательства и медиации / О. Н. Здрок // Пром.-торговое право. – 2009. – № 3. – С. 68–73.
6. Здрок, О. Н. Прымірыцельныя працэдуры: паняцце і месца ў сістэме альтэрнатыўных спосабаў вырашэння спрэчкі / О. Н. Здрок // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2010. – № 1. – С. 16–22.
7. Здрок, О. Н. Примириительная процедура в гражданском судопроизводстве: к вопросу о смене концепции / О. Н. Здрок // Право в соврем. белорус. о-ве : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 288–297.
8. Здрок, О. Н. К вопросу об общей концепции развития примириительных процедур / О. Н. Здрок // Право в соврем. белорус. о-ве : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 261–266.
9. Здрок, О. Н. Закон «О третейских судах» как стимул для активизации развития в Беларуси третейской формы защиты / О. Н. Здрок // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 10. – С. 66–71.
10. Здрок, О. Н. Медиация, или современная технология урегулирования споров / О. Н. Здрок // Пром.-торговое право. – 2012. – № 1. – С. 76–80.

11. Здрок, О. Н. Мы начинаем обучение медиаторов / О. Н. Здрок // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2012. – № 10. – С. 109–113.
12. Здрок, О. Н. К вопросу разработки национальной программы подготовки медиаторов / О. Н. Здрок // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь – 2013. – № 10. – С. 41–46.
13. Здрок, О. Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь / О. Н. Здрок // Право в соврем. белорус. о-ве : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2015. – Вып. 10 – С. 316–323.
14. Здрок, О. Н. Актуальные вопросы примирения сторон в гражданском процессе / О. Н. Здрок // Судовы весн. – 2016. – № 2. – С. 76–84.
15. Здрок, О. Н. Технологические виды медиации / О. Н. Здрок // Право в соврем. белорус. о-ве : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2016. – Вып. 11. – С. 264–270.
16. Здрок, О. Н. Медиация как инструмент обеспечения стабильности брачно-семейных отношений / О. Н. Здрок // Юстиция Беларуси. Спецвып. Медиация. – 2016. – С. 37–41.
17. Здрок, О. Н. Исследования по правам человека в цивилистической процессуальной науке / О. Н. Здрок // Право в соврем. белорус. о-ве : юбил. сб. науч. тр., посвящ. 20-летию НЦЗПИ. – Минск : Бизнесофсет, 2017. – Вып. 12. – С. 27–35.
18. Здрок, О. Н. К вопросу о примирительных процедурах в производстве по групповым искам / О. Н. Здрок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 9. – С. 21–26.
19. Здрок, О. Н. Актуальные проблемы правового регулирования судебных примирительных процедур / О. Н. Здрок // Проблемы гражд. права и процесса : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол. : И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – С. 278–288.
20. Здрок, О. Н. Теоретическая концепция организации примирительных процедур в цивилистическом процессе в динамике смены типов судопроизводства / О. Н. Здрок // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 3. – С. 77–86.
21. Здрок, О. Н. Развитие примирительных процедур в цивилистическом процессе Республики Беларусь на основе принципа вариативности / О. Н. Здрок // Право.by. – 2019. – № 2. – С. 17–23.

22. Здрок, О. Н. Место примирительных процедур в цивилистическом процессе: процедурный подход / О. Н. Здрок // Підприємництво, господарство і право. – 2019. – № 4. – С. 20–26.

Статьи в других изданиях

23. Здрок, О. Н. Предусматривать ли процедуру посредничества как обязательную? / О. Н. Здрок // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. – Минск : БГУФК, 2009. – Вып. 2. – С. 404–410.

24. Здрок, О. Н. Направления совершенствования гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь с целью активизации примирительных процедур / О. Н. Здрок // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. – Минск : БГУФК, 2010. – С. 327–333.

25. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: мировой опыт и перспективы развития / О. Н. Здрок // Проблемы гражд. права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2010. – С. 303–323.

26. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры / О. Н. Здрок // Беларус. юрид. энцicl. : в 4 т. / редкол. : С. А. Балащенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – Т. 3 – С. 275.

27. Здрок, О. Н. Посредничество (медиация) / О. Н. Здрок // Беларус. юрид. энцicl. : в 4 т. / редкол. : С. А. Балащенко [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – Т. 3. – С. 122–123.

28. Здрок, О. Н. Современная концепция развития примирительных процедур в гражданском судопроизводстве / О. Н. Здрок // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации : сб. науч. ст. / отв. ред. Г. Д. Улетова. – Краснодар ; СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2011. – С. 693–701.

29. Здрок, О. Н. О сущности медиации и необходимости ее правового регулирования [Электронный ресурс] / О. Н. Здрок // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.

30. Здрок, О. Н. О необходимости совершенствования правил отправления правосудия по гражданским делам в системе общих судов / О. Н. Здрок // Проблемы гражд. права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ

им. Я. Купалы ; редкол. : И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 250–269.

31. Здрок, О. Н. Проект Закона Республики Беларусь «О медиации»: основные концептуальные положения / О. Н. Здрок // Проблемы гражд. права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 270–274.

32. Здрок, О. Н. О разработке проекта Закона Республики Беларусь «О медиации» / О. Н. Здрок // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. – М. ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. – С. 258–268. (Сер. «Б-ка медиатора» ; кн. 4).

33. Здрок, О. Н. Примириительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции развития (на примере Республики Беларусь) / О. Н. Здрок // Вестн. гражд. процесса. – 2012. – № 1. – С. 180–223.

34. Здрок, О. Н. Влияние интеграционных процессов на развитие примириительных процедур / О. Н. Здрок // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – Ч. 1. – С. 153–157.

35. Здрок, О. Н. Об отраслевой специфике посредничества в трудовом праве: размышления по поводу одной диссертации / О. Н. Здрок // Трудовое и социал. право. – 2017. – № 1. – С. 25–28.

36. Здрок, О. Н. Сравнительно-правовое исследование альтернативных способов урегулирования частноправовых споров / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : В. С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. – С. 100–103.

37. Zdrok, O. N. The phenomenon of mediation in civil justice: statement of the research problem / O. N. Zdrok // Community Mediation: in Interdisciplinary perspective / Collective Monograph / Dobrescu E.M., Taranova T. (Ed). – Lap Lambert Academic Publishing, 2017 – P. 7–9.

38. Здрок, О. Н. Правовые проблемы урегулирования трудовых споров посредством медиации / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы правового положения субъектов трудового права и права социального обеспечения (современное состояние и перспективы развития законодательства) : сб. науч. ст. ; под ред. И. А. Комоцкой, Т. М. Петоченко. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 43–51.

39. Здрок, О. Н. Содержание и объем понятия «примирительные процедуры» / О. Н. Здрок // Проблемы гражд. права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2017. – С. 341–353.

40. Здрок, О. Н. Склонение сторон к миру в гражданском процессе: наследие права и современность / О. Н. Здрок // Досудебные и судебные примирительные процедуры в России: совершенствование законодательства и перспективы развития : сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. – М. : Инфотропик Медиа, 2017. – С. 131–150.

41. Здрок, О. Н. Знания и навыки в сфере альтернативного разрешения споров в системе подготовки и повышения квалификации судей и работников суда / О. Н. Здрок // Юрид. наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – Ч. 1. – С. 150–153.

42. Здрок, О. Н. Место примирительных процедур в системе стадий цивилистического процесса / О. Н. Здрок // Законодательство. – 2019. – № 5. – С. 74–79.

Материалы конференций и тезисы докладов

43. Здрок, О. Н. Развитие альтернативных способов разрешения споров, подведомственных общим судам / О. Н. Здрок // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы науч.-практ. конф., Минск, 9–10 нояб. 2007 г. / редкол. : И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2008. – С. 396–399.

44. Здрок, О. Н. К вопросу о развитии медиации в Республике Беларусь / О. Н. Здрок // Формирование правовых основ инновационной экономики : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 12 дек. 2008 г. – Минск : БГЭУ, 2008. – С. 36–37.

45. Здрок, О. Н. Теоретическая концепция оптимизации гражданского судопроизводства посредством развития примирительных процедур / О. Н. Здрок // Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 нояб. 2009 г. / НЦЗПИ ; БГУ ; редкол. : Т. А. Белова [и др.]. – Минск, 2009. – С. 62–64.

46. Здрок, О. Н. О понятии медиации / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы использования примирительных процедур как формы разрешения споров в национальном и международном праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 апр. 2010 г. / БГЭУ ; редкол. : Г. А. Короленок [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2010. – С. 19–21.

47. Здрок, О. Н. Два подхода к целям судопроизводства – две концепции развития примирительных процедур / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы использования примирительных процедур как формы разрешения споров в национальном и международном праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 апр. 2010 г. / БГЭУ ; редкол. : Г. А. Короленок [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2010. – С. 21–25.

48. Здрок, О. Н. О развитии в Республике Беларусь судебных примирительных процедур / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 30 сент. 2010 г. / редкол. : Г. Б. Шишко [и др.]. – Минск : Интегралполиграф, 2010. – С. 71–72.

49. Здрок, О. Н. Переход к новой модели судопроизводства как основа развития примирительных процедур / О. Н. Здрок // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / редкол. : И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Позитив-центр, 2010 – С. 361–367.

50. Здрок, О. Н. Медиация как современная юридическая технология / О. Н. Здрок // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Респ. Беларусь : материалы 2-й науч. конф., Минск, 25 нояб. 2011 г. / НЦЗПИ ; редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – С. 6–13.

51. Здрок, О. Н. Законодательство о медиации не должно опережать развитие общественных отношений (материалы круглого стола «Перспективы развития медиации в Республике Беларусь») / О. Н. Здрок // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 11. – С. 61–66.

52. Здрок, О. Н. Основные направления совершенствования правового регулирования порядка исполнения судебных постановлений и актов несудебных органов в Республике Беларусь / О. Н. Здрок // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 4–8 июня 2012 г. / Федерал. служба судеб. приставов ; отв. ред. А. О. Парфенчиков, Д. Х. Валеев. – М. : Статут, 2013. – С. 124–133.

53. Здрок, О. Н. Применение медиации при урегулировании трудовых споров / О. Н. Здрок // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : С. М. Сивец [и др.]. – Минск : Ин-т радиологии, 2015. – С. 119–121.

54. Здрок, О. Н. О семейной медиации / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы современного публичного и частного права : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9 апр. 2015 г. / БГЭУ ; редкол. : Г. А. Короленок (отв. ред.) [и др.] – Минск : Экоперспектива, 2015. – С. 139–141.

55. Здрок, О. Н. Медиация как правовой инструмент обеспечения стабильности ин-та брака и семьи / О. Н. Здрок // Правовые механизмы обеспечения стабильности и безопасности государства: международный и национальный аспекты : сб. науч. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф., Ереван, 27–29 апр. 2016 г. / Ростов. гос. эконом. ун-т ; редкол. : А. Н. Позднышев (отв. ред.) [и др.]. – Ереван ; Ростов-на-Дону : АзовПечать, 2016. – С. 106–109.

56. Здрок, О. Н. Семейная медиация: стандарты ЕС и перспективы развития в Республике Беларусь / О. Н. Здрок // Европ. союз и Респ. Беларусь: перспективы сотрудничества : сб. тез. докл. II Междунар. конф., Минск 2 июня 2016 г. / редкол. В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 210–214.

57. Здрок, О. Н. Современная концепция мирового соглашения / О. Н. Здрок // Цивільний процес на зламі століть : матеріали наук.-практ. конф., присвяч. 50-річчю заснування каф. цив. процесу, Харків, 20–21 жовт. 2016 р. / за заг. ред. К. В. Гусарова. – Х. : Право, 2016. – С. 138–141.

58. Здрок, О. Н. Явление примирительных процедур в цивилистическом процессе: постановка научной проблемы / О. Н. Здрок // Проблемы развития альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь и за рубежом: материалы междунар. семинара – кругл. стола, Минск, 1 нояб. 2016 г. / редкол. : Т. С. Таранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 22–24.

59. Здрок, О. Н. Формирование переговорной и медиативной компетентности современного юриста в системе высшего образования / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека : материалы междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 нояб.– 3 дек. 2016 г. / редкол. : С. А. Балащенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 328–332.

60. Здрок, О. Н. Управление выбором примирительных процедур в системе гражданской юрисдикции / О. Н. Здрок // Управление социал.-экономич. системами и правовые исслед.: теория, методология и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 16 марта 2017 г. : в 2 т. / Брянск. гос. ун-т им. И. Г. Петровского. – Брянск : ИЭиП, 2017. – Т. 2 – С. 110–119.

61. Здрок, О. Н. Договорное регулирование порядка разрешения споров в сфере экономической деятельности / О. Н. Здрок // Эконом. рост Респ. Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 мая 2017 г. ; в 2 т. / Белорус. гос. эконич. ун-т ; редкол. : В. М. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2017. – Т. 1. – С. 214–215.

62. Здрок, О. Н. Современная концепция примирительных процедур в цивилистическом процессе / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина : сб. науч. ст. и тез. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 23–24 марта 2017 г. / Новгород. гос. ун-т им. Я. Мудрого ; редкол. : М. С. Трофимова (отв. ред.) [и др.]. – Великий Новгород, 2017. – С. 186–192.

63. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в системе гражданского процессуального права / О. Н. Здрок // Актуальные проблемы гражданского процессуального права : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. д-ра юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ А. Т. Боннера, Москва, 9 июня 2017 г. / отв. ред. С. М. Михайлов, А. И. Щукин. – М. : Проспект, 2017. – С. 71–76.

64. Здрок, О. Н. Примирительная функция судебной власти / О. Н. Здрок // Развитие судебной власти в Республике Беларусь : материалы междунар. кругл. стола, Минск, 20 апр. 2017 г. / БГУ ; редкол. : А. А. Данилевич (отв. ред.), О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : БГУ, 2017. – С. 23–28. – Деп. в БГУ 18.09.2017, № 005818092017.

65. Здрок, О. Н. Принципы и модели организации примирительных процедур в современном цивилистическом процессе / О. Н. Здрок // Актуал. вопросы соврем. юрид. науки: теория, практика, методика [Электронный ресурс] : сб. материалов II Междунар. заоч. науч. конф., Могилев, 19 мая 2017 г. / МВД Респ. Беларусь, Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь ; редкол. : В. Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2017. – С. 190–194.

66. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в методологии преподавания цивилистического процесса / О. Н. Здрок // Алексеевские чтения : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 30–31 марта 2017 г. / Верхов. суд Респ. Дагестан ; РАН, Саратов. фил. ин-та гос-ва и права ; Науч.-образоват. центр «Юрид. техника как средство правовой политики» ; ВГУЮ (РПА Минюста России), Сев.-Кавказ. ин-т ; сост. Б. Б. Сулейманов (отв. ред.), А. А. Ашурбекова. – Махачкала, 2017. – С. 37–43.

67. Здрок, О. Н. К вопросу о процессуальном оформлении последствий обращения сторон к медиации после возбуждения дела в суде / О. Н. Здрок //

Научные чтения памяти проф. В. И. Семенкова : сб. материалов респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 7 дек. 2017 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : С. М. Сивец [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 268–271.

68. Здрок, О. Н. О разработке методики разъяснения судами участникам процесса их права на медиацию / О. Н. Здрок // Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России: материалы междунар. кругл. стола, Минск, 19 апр. 2018 г. / под ред. О. Н. Здрок. – Минск : БГУ, 2018. – С. 36–47. – Деп. в БГУ 28.06.2018, № 005020062018.

69. Здрок, О. Н. Совершенствование гражданского процессуального законодательства на основе принципа вариативности примирительных процедур / О. Н. Здрок // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития о-ва : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / БГУ ; редкол. : О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 466–469.

70. Здрок, О. Н. Международный круглый стол «Актуальные вопросы развития практики медиации: опыт Республики Беларусь и России»: обзор / О. Н. Здрок // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 2. – С. 97–102.

71. Здрок, О. Н. Об экономическом стимулировании к использованию примирительных процедур для урегулирования частноправовых споров / О. Н. Здрок // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2018 г. : в 2 т. / Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол. : В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2018. – Т. 2 – С. 261–264.

72. Здрок, О. Н. К вопросу об обязательности медиации до возбуждения дела в суде / О. Н. Здрок // Альтернативные способы урегулирования правовых конфликтов в Республике Беларусь и за рубежом : материалы респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 14 дек. 2018 г. / редкол. : Т. С. Таранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 30–34.

73. Здрок, О. Н. Сближение гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства по вопросам организации примирительных процедур / О. Н. Здрок // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы междунар. кругл. стола, Минск, 26 окт. 2018 г. / БГУ ; редкол. : И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 16–19. – Деп. в БГУ 20.02.2019, № 001820022019.

Учебные пособия

74. Здрок, О. Н. Медиация в семейных делах / О. Н. Здрок // Теория и практика медиации (посредничества) в экономической сфере : учеб.-метод. пособие / И. А. Бельская [и др.] / под ред. У. Хелльманна [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – С. 116–137.

75. Здрок, О. Н. Возможности медиации в трудовых спорах, корпоративная медиация / О. Н. Здрок // Теория и практика медиации (посредничества) в экономической сфере : учеб.-метод. пособие / И. А. Бельская [и др.] / под ред. У. Хелльманна [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – С. 137–157.

76. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.

77. Здрок, О. Н. Эвристический диалоговый практикум по тематике альтернативных способов разрешения споров, медиации и примирительных процедур / О. Н. Здрок / под ред. А. Д. Короля – Минск : БГУ, 2019. – 47 с.

Иные публикации

78. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры как альтернатива судопроизводству / О. Н. Здрок // Концептуальные основы повышения эффективности правосудия посредством использования системы примирительных процедур : отчет о НИР (заключит.) / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; рук. : О. Н. Здрок ; исполн. : И. А. Бельская [и др.]. – Минск, 2011. – С. 11–28. – № ГР 20083414 – Деп. в ГУ «БелИСА» 29.07.2011 г., № Д20133.

79. Здрок, О. Н. Теоретическая концепция развития примирительных процедур в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь / О. Н. Здрок // Концептуальные основы повышения эффективности правосудия посредством использования системы примирительных процедур : отчет о НИР (заключит.) / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; рук. О. Н. Здрок ; исполн. : И. А. Бельская [и др.]. – Минск, 2011. – С. 64–108. – № ГР 20083414. – Деп. в ГУ «БелИСА» 29.07.2011 г., № Д20133.

80. Здрок, О. Н. Образовательный проект «Семейная медиация» [Электронный ресурс] / О. Н. Здрок // Белорус. респ. союз юристов. – Режим доступа: [http : union.by / cm / familymediation](http://union.by/cm/familymediation). – Дата доступа: 14.01.2015.

81. Здрок, О. Н. Так кто же такой медиатор [Электронный ресурс] / О. Н. Здрок // Учеб.-практ. учреждение «Центр «Медиация и право». – Режим доступа: [http: mediation-law.by](http://mediation-law.by). – Дата доступа: 28.03.2016.

РЭЗІЮМЭ**Здрок Аксана Мікалаеўна****Прымірыцельныя працэдуры ў цывілістычным працэсе**

Ключавыя словы: альтэрнатыўныя спосабы вырашэння спрэчак, медыяцыя, прымірыцельныя працэдуры, прымірэнне, цывілістычны працэс, судаводства па грамадзянскіх і эканамічных справах.

Мэта даследавання: канцэптуалізацыя ведаў аб прымірыцельных працэдурах як з'яве цывілістычнага працэсу (фарміраванне цэласнага ўяўлення аб іх сутнасці, відах, заканамернасцях і тэндэнцыях развіцця, прынцыпах і мадэлях прававога рэгулявання, месцы ў галіновай сістэме).

Метады даследавання: агульнанавуковыя, спецыяльныя прававыя, міждысцыплінарныя (юрыдыка-канфлікталагічны, сацыякультурны, эканамічнага аналізу права).

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ў галіновай працэсуальнай навуцы здзейснена комплекснае канцэптуальнае даследаванне прымірыцельных працэдур як спосабу ўрэгулявання прыватнаправавых спрэчак, альтэрнатыўнага іх судоваму разгляду і вырашэнню. Абгрунтаваны сутнасць прымірыцельных працэдур, іх месца ў сістэме цывілістычнага працэсу, тэарэтыка-метадалагічныя асновы прававога рэгулявання ў дынаміцы тыпаў судаводства. Прапанавана адаптаваная да нацыянальных умоў перспектыўная, ўніфікаваная, сацыяльна-арыентаваная мадэль прававога рэгулявання прымірыцельных працэдур у судаходстве па грамадзянскіх і эканамічных справах.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання знайшлі адлюстраванне ў распрацаваных аўтарам праекце Закона Рэспублікі Беларусь «Аб унясенні змяненняў ў некаторыя законы Рэспублікі Беларусь па пытаннях прымірыцельных працэдур» і «Метадычных рэкамендацыях для суддзяў па растлумачэнню бакам працэсу права на медыяцыю»; прыняты дзяржаўнымі органамі да выкарыстання ў нарматворчай і правапрымяняльнай дзейнасці, выкарыстоўваюцца ў навуковых даследаваннях і навучальным працэсе.

Галіна прымянення: навуковая дзейнасць, праватворчая дзейнасць, правапрымяняльная практыка, навучальны працэс.

РЕЗЮМЕ**Здрок Оксана Николаевна****Примирительные процедуры в цивилистическом процессе**

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, медиация, примирительные процедуры, примирение, цивилистический процесс, судопроизводство по гражданским и экономическим делам.

Цель исследования: концептуализация знаний о примирительных процедурах как явлении цивилистического процесса (формирование целостного представления об их сущности, видах, закономерностях и тенденциях развития, принципах и моделях правового регулирования, месте в отраслевой системе).

Методы исследования: общенаучные, специальные правовые, междисциплинарные (юридико-конфликтологический, социокультурный, экономического анализа права).

Полученные результаты и их новизна. Впервые в отраслевой процессуальной науке осуществлено комплексное концептуальное исследование примирительных процедур как способа урегулирования частноправовых споров, альтернативного их судебному рассмотрению и разрешению. Обоснованы сущность примирительных процедур, их место в системе цивилистического процесса, теоретико-методологические основы правового регулирования в динамике типов судопроизводства. Предложена адаптированная к национальным условиям перспективная, унифицированная, социально-ориентированная модель правового регулирования примирительных процедур в судопроизводстве по гражданским и экономическим делам.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования нашли отражение в разработанных автором проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам примирительных процедур» и «Методических рекомендациях для судей по разъяснению сторонам процесса права на медиацию»; приняты государственными органами к использованию в нормотворческой и правоприменительной деятельности, используются в научных исследованиях и учебном процессе.

Область применения: научная деятельность, правотворческая деятельность, правоприменительная практика, учебный процесс.

SUMMARY

Zdrok Oksana Nikolaevna **Conciliation in civil proceedings**

Keywords: alternative dispute resolution, mediation, conciliation procedure, reconciliation, civil proceedings, proceedings in civil and economic cases.

The aim of the research: conceptualization of knowledge about conciliation procedures as a civil proceedings phenomenon (the formation of a holistic point of view of its nature, types, patterns and development trends, principles and models of legal regulation, place in the procedural system).

The methods of the research: general scientific, special legal, interdisciplinary (law-conflict, sociocultural, economic analysis of law).

The results and their novelty. For the first time in civil proceedings science, a comprehensive conceptual study of conciliation procedures was conducted as an alternative way to resolve private law disputes compared to their judicial consideration and resolution. The essence of conciliation procedures, their place in the civil process, theoretical and methodological foundations of legal regulation in the dynamics of types of legal proceedings are substantiated. A promising unified socially-oriented model of legal regulation of conciliation procedures in civil and economic cases, adapted to national conditions, is proposed.

Recommendations for use. The results of the research are reflected in the draft law of the Republic of Belarus «Concerning the Introduction of Amendments to Certain Laws of the Republic of Belarus on Conciliation» and «Methodological Recommendations for Judges on Explaining to Parties the Right to Mediation», developed by the author. They are also adopted by government organizations for use in law making and law enforcement are used in scientific research and the educational process.

The application areas of the research findings are science, law-making, law enforcement practice, education.